

дѣдом или дѣдом себѣ, то чему мя не чтеши, якоже добрии унци прадѣды и дѣды чтятъ».¹ Из этого текста видно, что автор слова о Пасхе имеет в виду богов, считаемых за дедов и прадедов, так как это вытекает из слов: «аще мя (т. е. бога) твориши прадѣдом или дѣдом себѣ». Проповедник старается заменить языческие понятия христианскими, и, таким образом, веру в языческого бога, признаваемого за «дѣда и прадѣда», заменить верой в христианского бога деда и прадеда и почитание первых применить ко второму. Такое почитание языческих богов за дедов и прадедов видно и в Слове о полку Игореве, где эта языческая традиция еще живет в языке автора, как давняя реминисценция. Так как Игорь является вождем в описываемом автором Слове походе, то тропа Трояна представляет собою тропу военных предприятий и битв, с которыми связано имя Игоря. А этих военных подвигов у Игоря было достаточно. Еще в 1174 году, на Петров день, Игорь «совокупив полки свои и ѣха в поле за Вороскол и срѣте половцѣ, иже ту ловят языка». Изловивши их, он узнал, что Кобяк и Кончак пошли к Переяславлю. Он идет против них, встречает, разбивает, отнимает пленных. В 1174 году участвует в междуусобиях против Мстислава, затем в союзе с половцами Боняком и Кончаком борется за Святослава, который в 1183 году, отправившись против половцев, оставляет Игоря с полками. Киевские полки Игорь отправил обратно в Киев, а сам с братом Всеволодом и другими пошел против половцев, часть их взял в плен, а другие ушли. Вторично, когда Святослав позвал его против половцев, Игорь дал согласие, но не мог пойти на соединение со Святославом из-за плохих зимних дорог. В 1183 году, узнав, что Святослав отправился против половцев, Игорь призвал к себе брата Всеволода, сыновца Святослава, и сына своего Владимира и говорит дружине: «половцы теперь повернулись против русских князей, а мы ударим на их вежи». За Мерлом он встретил 400 половцев и разбил их. В 1185 году Игорь уже на свой страх отправляется против половцев. Таким образом тропа Трояна, поля, горы были хорошо знакомы Игорю и прославлены им. Святослав киевский недаром сильно опечалился, когда узнал о плене Игоря.

Автор Слова, повидимому, хорошо знакомый с военными предприятиями Игоря на Трояновой тропе, раскрывает смысл их начальными запевами песни Игорю, сочиненными в духе Бояна, и спрашивает, как было бы лучше начать эту песнь: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать к Дону великому», или, быть может, так: «Комони ржуть за Сулою, звенить слава въ Къевѣ, трубы трубить въ Новѣградѣ, стоять стязи

¹ Православн. собес., 1858.